

УДК 537.312.62+538.945+548:537.611.45

©1994

МАГНЕТИЗМ ПОДРЕШЕТКИ Gd^{3+} В СИСТЕМЕ $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$

М. Баран, В. П. Дьяконов, В. И. Маркович, Г. Шимчак

Экспериментально изучены магнитные свойства керамических образцов $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$. На основе измерений полевой и температурной зависимостей магнитной восприимчивости построены магнитные фазовые H - T диаграммы соединений $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.5, 1.0$). Усиление трехмерных свойств в стронцийсодержащих соединениях по сравнению с $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ свидетельствует об увеличении межслоевого взаимодействия ионов Gd^{3+} . Обнаружено немонотонное изменение поля спин-флип перехода и температуры Нееля при замещении бария стронцием.

Редкоземельные купраты $REBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ (RE — редкая земля, за исключением Pt) являются широко исследуемыми ВТСП соединениями с 90° сверхпроводимостью [1-3]. Твердые растворы замещения при подстановке стронция вместо Ba в системе $YBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ получены и изучены в широком интервале составов ($0 < x < 1.5$) [4-10]. Интерес к этим соединениям, в частности, обусловлен наблюдавшимся [4] повышением плотности критического тока в $YBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ по сравнению с $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$.

Влияние замещения бария стронцием на структурные, тепловые, электрофизические свойства твердых растворов $REBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ также исследованы довольно подробно [11-18]. Исследование кристаллической структуры ряда соединений $REBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ [17] показало, что тип кристаллической решетки при $\delta \approx 0.1$ зависит от величины редкоземельного иона. При $r_{RE} < r_{Dy}$ она орторомбическая, при $r_{RE} > r_{Dy}$ тетрагональная [17], а $DyBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ получается в тетрагональной или орторомбической модификации в зависимости от теплового режима образцов [16,17]. Однако, по-видимому, и для $GdBaSrCu_3O_{7-\delta}$ ($\delta \approx 0.1$) может реализоваться как тетрагональная, так и орторомбическая фаза [14-16,19].

В ряде соединений $REBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ($RE = Nd, Sm, Gd, Dy, Er, Ho, Yb$) при низких температурах происходит антиферромагнитное (АФМ) упорядочение редкоземельной подрешетки [20,21]. Влияние замещения Ba^{2+} стронцием на магнитное упорядочение редкоземельной подрешетки изучалось в соединениях $REBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ лишь для $RE = Gd$ [22,23] и $RE = Dy$ [24]. Используя данные температурных и полевых зависимостей магнитной восприимчивости, для случая $RE = Dy$ мы по-

казали, что по мере замещения бария стронцием происходит усиление низкоразмерных свойств подрешетки Dy^{3+} [24]. Результаты исследований теплоемкости $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ [22,23] довольно противоречивы. Так, для сверхпроводящих образцов $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ было показано [22], что температура Нееля T_N понижается с ростом содержания стронция: для $GdBa_{1.5}Sr_{0.5}Cu_3O_{7-\delta}$ $T_N = 2.15$ К, а для $GdBaSrCu_3O_{7-\delta}$ $T_N = 2.05$ К (в чисто бариевом $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ $T_N \approx 2.20 \div 2.25$ К как у керамических [20,21,25,26], так и монокристаллических [27] образцов). Другие результаты измерения теплоемкости [23] показывают, что максимум теплоемкости, связанный с АФМ упорядочением и определяющий значение T_N у $GdBaSrCu_3O_y$, сдвигается в сторону высоких температур для сверхпроводящих и несверхпроводящих образцов ($y = 7$ и 6.1 соответственно) относительно максимума $C(T)$ $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$.

В данной работе мы сообщаем результаты исследования особенностей магнитного упорядочения редкоземельной подрешетки Gd^{3+} в системе $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.5, 1.0$; $\delta \approx 0.5$), полученные в результате измерения и анализа полевых и температурных зависимостей магнитной восприимчивости.

1. Образцы и методика эксперимента

Технология приготовления и сверхпроводящие свойства образцов системы $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.5, 1.0$) описаны нами ранее [19]. Для измерений магнитной восприимчивости из синтезированного порошка под давлением ~ 1.5 ГПа прессовались цилиндрические образцы диаметром ≈ 2.4 мм, длиной $\approx 5 \div 6$ мм, массой ~ 0.15 г, которые затем подвергались спеканию и термообработке [19]. Измерения магнитной восприимчивости производились на несверхпроводящих образцах $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ во избежание вклада диамагнитного сигнала, связанного со сверхпроводимостью.

Измерения температурных и полевых зависимостей магнитной восприимчивости выполнялись на низкочастотном магнитометре ($f = 300$ Hz, $\tilde{h} = 0.5 \div 10$ Oe) в диапазоне температур $T = 0.4 \div 4.2$ К и магнитных полей до 30 кОе. Поляризация низкочастотного поля совпадала с осью цилиндрического образца. Температура в рабочем объеме определялась как по давлению паров He^3 , так и с помощью угольного термометра сопотривления ТСУ-2 (ВНИИФТРИ), прокальброванного до 0.5 К по парам He^3 .

2. Результаты измерений и их обсуждение

Результаты рентгеноструктурных измерений исследованных образцов $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.5, 1.0$) приведены в [19]. Образцы $GdBaSrCu_3O_{7-\delta}$ ($\delta \approx 0.1$), по-видимому, содержат кристаллиты как орторомбической, так и тетрагональной модификации. Появление тетрагональной фазы в образцах $GdBaSrCu_3O_{7-\delta}$ с высоким содержанием кислорода может быть вызвано не только влиянием замещения Ba^{2+} стронцием, но и перемешиванием позиций Gd^{3+} и Sr^{2+} . Анализ рентгеновских спектров свидетельствует о том, что около 26% ионов Gd^{3+}

может занимать позицию Sr^{2+} и соответствующее количество ионов стронция находится на позициях Gd^{3+} в соединении $\text{GdBaSrCu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [15].

Исследования же структуры соединений $\text{RE}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($\text{RE} = \text{Eu}, \text{Sm}, \text{La}, \text{Nd}, \text{Gd}$) [28,29] показывают, что в этих соединениях при $x \approx 0.15 \div 0.20$ происходит переход из орторомбической фазы в тетрагональную, причем для Gd предельное количество для образования твердого раствора $x = 0.2$ [29,30]. Поэтому возможно, что для всех соединений $\text{REBaSrCu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с $r_{\text{RE}} > r_{\text{Dy}}$ стабилизация тетрагональной фазы для больших RE^{3+} [17] обусловлена перемешиванием позиций Sr^{2+} и RE^{3+} .

Как известно из исследований нейтронных и мессбауэровских спектров [31,32], в $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ при температурах ниже $T_N \approx 2.20 \text{ K}$ в подрешетке Gd^{3+} устанавливается коллинеарная магнитная структура с магнитным моментом вдоль оси C . Моменты Gd^{3+} образуют квазидвумерную решетку, что проявляется, в частности, в характерной температурной зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$: широкий максимум выше T_N , указывающий на ближний порядок [25]. Исследуя полевые зависимости магнитной восприимчивости $\chi(H)$ керамических [26] и монокристаллических [27] образцов $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, мы обнаружили аномалии восприимчивости, которые были интерпретированы как переходы из АФМ фазы в ферромагнитную (ФМ) через спин-флоп (СФ) фазу.

Температурная зависимость магнитной восприимчивости $\chi(T)$ (рис. 1) образцов $\text{GdBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($x = 0.5, 1.0$) не имеет таких явно выраженных особенностей, характерных для низкоразмерных систем, какие наблюдались у $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [25-27]. Зависимость (рис. 1) является разностью между $\chi(T)$ и $\chi(4.2 \text{ K})$.

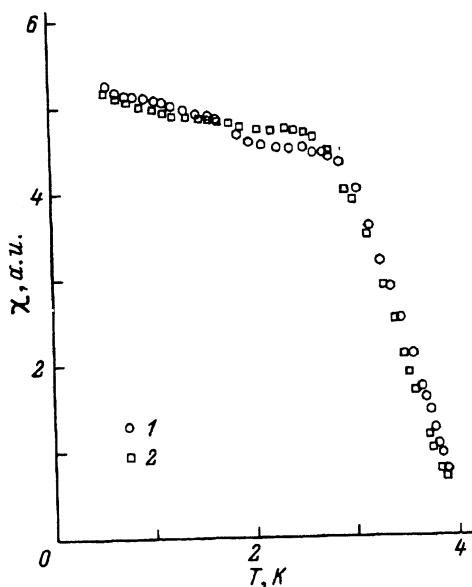

Рис. 1. Температурная зависимость магнитной восприимчивости на переменном токе ($f = 300 \text{ Hz}$, $h \sim 0.5$) $\text{GdBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$.

x, δ : 1 — 0.5, 0.5; 2 — 1.0, 0.5.

Как показано в [33], величина межслоевого взаимодействия магнитных ионов может очень критичным образом сказываться на поведении магнитной восприимчивости $\chi(T)$. В нашем случае межслоевые взаимодействия, возможно, очень чувствительны к «химическому давлению», т.е. к изменению расстояния между слоями с редкоземельными ионами из-за замещения Ba^{2+} ($r = 1.42 \text{ \AA}$) на Sr^{2+} ($r = 1.26 \text{ \AA}$). Гидростатическое сжатие («физическое давление») до 2.0 ГПа [34], также уменьшающее расстояние между слоями с RE^{3+} , не приводит к такому эффекту. Форма кривой $\chi(T)$ у $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ практически не изменяется, а лишь сдвигается в сторону высоких температур, что свидетельствует о росте температуры АФМ упорядочения T_N под давлением. Такое различие «физического» и «химического» давлений может быть обусловлено сильной неоднородностью «химического давления», что показано на примере системы $\text{Gd}_{1-x}\text{Y}_x\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [35].

Другая причина, которая может вызывать трансформацию $\chi(T)$ при замещении бария стронцием, — это усиление межслоевого обмена за счет сильного перемешивания позиций Gd^{3+} и Sr^{2+} [15,17].

В результате по полученным зависимостям $\chi(T)$ (рис. 1) для $\text{GdBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($x = 0.5, 1.0$) невозможно определить ни положение температуры максимума T_{max} , характеризующей ближний порядок, ни значение температуры Нееля T_N .

Полевые зависимости магнитной восприимчивости при фиксированных температурах $\chi(H)_T$ для образцов $\text{GdBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ (рис. 2) подобны тем, которые мы ранее наблюдали у $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [26,34]. Аномалии на зависимости $\chi(H)_T$ связаны с АФМ–СФ переходом в СФ фазу в поле H_{SF} и со СФ–ФМ переходом (из СФ фазы в индуцированную полем ФМ фазу) в поле H_E . Максимумы восприимчивости $\chi(H)_T$ при АФМ–СФ переходе довольно размыты, что, естественно, связано с природой керамических образцов, в которых СФ переход испытывают лишь те кристаллиты, в которых ось легкого намагничивания близка к направлению магнитного поля. По мере понижения температуры ниже 1.5 К величина максимума $\chi(H)_T$ на линии переходов АФМ–СФ постоянно возрастает, при этом значение поля перехода H_{SF} практически не изменяется. Качественно иное поведение имеет $\chi(H)_T$ на линии СФ–ФМ при $0.5 \text{ К} < T < 1.6 \text{ К}$ — амплитуда широкого максимума растет с понижением температуры до 1.6 К.

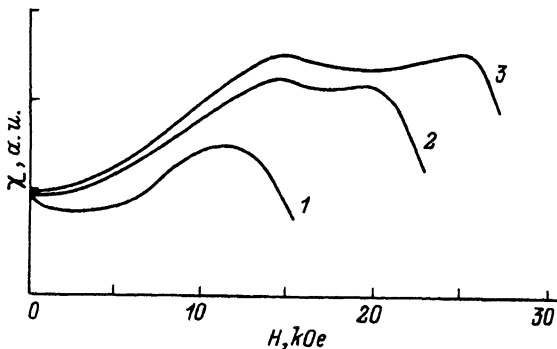

Рис. 2. Полевые зависимости магнитной восприимчивости $\text{GdBaSrCu}_3\text{O}_{6.5}$ при постоянных температурах.
 T , К: 1 — 2.00, 2 — 1.40, 3 — 0.50.

На основании экспериментальных результатов построена магнитная фазовая $H-T$ диаграмма образцов $\text{GdBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с содержанием стронция $x = 0.5$ и 1.0 . Отметим, что поле СФ перехода практически не изменяется при различном содержании стронция, его значение при $T = 0\text{ K}$ (полученное путем экстраполяции кривой АФМ-СФ перехода к $T = 0\text{ K}$) составляет приблизительно 14 kOe , что несколько выше значения H_{SF} у $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($\approx 13.7\text{ kOe}$) [34]. Полученное аналогично значение H_E у $\text{GdBa}_{1.5}\text{Sr}_{0.5}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ на $\approx 2\text{ kOe}$ меньше, чем у $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, а у соединения $\text{GdBaSrCu}_3\text{O}_{7-\delta}$ H_E то же, что и у $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($\approx 25.5\text{ kOe}$). Такое поведение H_E при изменении содержания стронция трудно объяснить, однако отметим, что подобным образом изменяется и поле метамагнитного перехода в $\text{DyBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [24].

Экспериментальная линия фазовых переходов $H_E(T)$ сравнивалась с теоретической зависимостью для изинговского АФМ, рассчитанной методом высокотемпературного разложения по сдвигу аномалии χ в магнитном поле [36]

$$T_c(H)/T_c(0) = \{1 - (H/H_c)^2\}^\xi, \quad (1)$$

где $\xi = 0.87$ для квадратной решетки, $\xi = 0.35$ для простой кубической решетки.

Для керамики $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ экспериментальная зависимость $H_E(T)$ хорошо согласуется с выражением (1) при $\xi = 0.87$ [26], что свидетельствует о квазидвумерном упорядочении ионов Gd^{3+} . Сравнение экспериментальных точек поля $H_E(T)$ для $\text{GdBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с теоретическими зависимостями (см. рис. 3) проводилось по уравнению (1) со следующими параметрами: $\xi = 0.87$, $H_E(0) = 23.5\text{ kOe}$, $T_c(0) = 2.08\text{ K}$ (кривая *a*), $\xi = 0.35$, $H_E(0) = 23.5\text{ kOe}$, $T_c(0) = 2.08\text{ K}$ (кривая *b*), $\xi = 0.35$, $H_E(0) = 25.7\text{ kOe}$, $T_c(0) = 2.08\text{ K}$ (кривая *c*). Лучшее

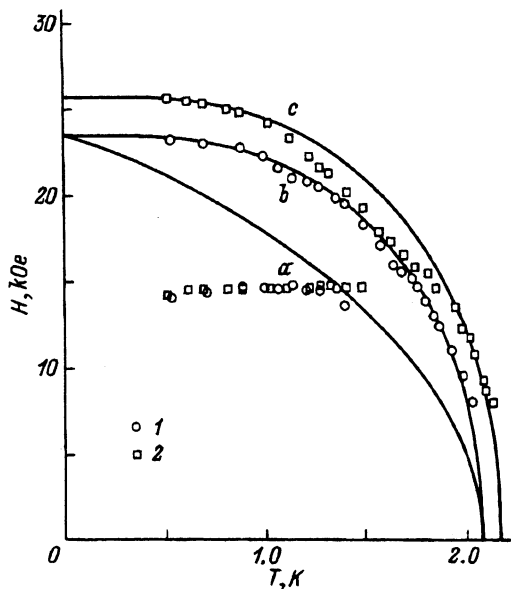

Рис. 3. Магнитная $H-T$ фазовая диаграмма $\text{GdBa}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$.

Экспериментальные точки 1, 2 определены по аномалиям на полевой зависимости магнитной восприимчивости $\chi(H)$ (x, δ : 1 — 0.5, 0.5; 2 — 1.0, 0.5). Линии *a-c* — теоретические зависимости поля перехода $H_c(T)$ (уравнение (1)) для изинговского АФМ: *a* — плоская квадратная решетка; *b, c* — простая кубическая решетка [36].

соответствие экспериментальных точек кривым b и c по сравнению с кривой a свидетельствует о трехмерном характере магнитного упорядочения ионов Gd^{3+} . Такое поведение поля $H_E(T)$ $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ в сравнении с зависимостью $H_E(T)$ у $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [26,34] может быть результатом действия двух причин, на которые уже указывалось в данной работе, — уменьшение расстояния между плоскостями с ионами Gd^{3+} вследствие подстановки стронция вместо бария и за счет перемешивания состояний Gd^{3+} и Sr^{2+} . О точном значении температуры Нееля T_N трудно что-либо сказать, так как ни из температурной зависимости $\chi(T)$, ни из фазовой $H-T$ диаграммы ее определить невозможно, а зависимость $H_E(T)$ при $H \rightarrow 0$ может и не стремиться к T_N , особенно для систем, проявляющих низкоразмерные свойства [26,27]. Однако, судя по фазовой $H-T$ диаграмме (рис. 3), можно считать, что T_N $GdBaSrCu_3O_{6.5}$ больше, чем T_N $GdBa_{1.5}Sr_{0.5}Cu_3O_{6.5}$ приблизительно на 0.09 К. Это расходится со значениями T_N [13], полученными из измерений теплоемкости для $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.5$, $T_N = 2.15$ К; $x = 1.0$, $T_N = 2.05$ К). Необходимо отметить, что в [13] измерения $C(T)$ проводились на сверхпроводящих образцах, а значение T_N и магнитная структура соединений $REBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ существенно зависят от содержания кислорода [37]. Такая ситуация действительно имеет место для $RE = Er, Dy, Sm, Nd$. Однако, несмотря на различие магнитной структуры в соединениях $GdBa_2Cu_3O_7$ (антиферромагнитно связанные моменты Gd^{3+} во всех трех направлениях) и $GdBa_2Cu_3O_{6.5}$ (АФМ связь ближайших соседей вдоль a и b и ФМ вдоль c) [38], значения $T_N \approx 2.2$ К в обоих соединениях совпадают. Но такую возможность нельзя исключить для соединений $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$, хотя в этом случае речь идет не только о разных значениях температуры Нееля в сверхпроводящих и несверхпроводящих образцах, но и о различном характере изменения T_N по мере замещения Ba^{2+} на Sr^{2+} в зависимости от кислородного индекса. Отчасти это подтверждается исследованиями теплоемкости $GdBa_2Cu_3O_y$ ($y = 6.13, 7.0$) и $GdBaSrCu_3O_y$ ($y = 6.1, 7.0$) в области магнитного упорядочения ионов Gd^{3+} [23]. Температура Нееля и высота пика аномалии теплоемкости при T_N для $GdBa_2Cu_3O_y$ практически совпадают, а замещение Ba^{2+} на Sr^{2+} приводит к небольшому сдвигу аномалии теплоемкости в область высоких температур ($\Delta T_N \approx 0.1$ К) по сравнению с $GdBa_2Cu_3O_y$. Высота аномалии теплоемкости в $GdBaSrCu_3O_y$ существенно ниже, чем $GdBa_2Cu_3O_y$, и, кроме того, у соединения с $y = 6.1$ она приблизительно в два раза больше, чем у $GdBaSrCu_3O_7$ [23].

Форма и ширина пика магнитного вклада в теплоемкость соединений $REBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ($RE = Nd, Dy$) [39,40] наряду с результатами по рассеянию нейтронов показывают, что характер магнитного упорядочения ($2D$ — модель Изинга при высоком содержании кислорода) и корреляционная длина существенно изменяются при уменьшении содержания кислорода. Для $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ и тем более для $GdBaSrCu_3O_{7-\delta}$ отсутствуют результаты нейтронных исследований, характеризующих АФМ упорядочение подрешетки Gd^{3+} . Тем не менее, учитывая представленные в данной работе результаты по исследованию $\chi(T, H)$, можно предположить, что усиление трехмерных свойств в соединениях со

стронцием (в сравнении с $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$) может привести к такому поведению $C(T)$.

Итак, в результате данного исследования синтезированы образцы $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.5; 1.0$) и проведено исследование их магнитных свойств в области АФМ упорядочения редкоземельной подрешетки. На основе измерения температурных и полевых зависимостей магнитной восприимчивости построена магнитная фазовая $H-T$ диаграмма. Изменение топологии $H-T$ диаграммы соединений со стронцием по сравнению с $H-T$ диаграммой $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ свидетельствует об усилении межслоевого обмена ионов Gd^{3+} при замещении Ba^{2+} стронцием. Обнаружено немонотонное изменение поля СФ перехода и температуры Нееля при таком замещении.

Авторы благодарны Н.А. Дорошенко за приготовление образцов $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$, а В.И. Каменеву — за проведение рентгеновского анализа.

Работа частично поддержана Государственным комитетом по науке (КВН) Польши, контракт № 2P30208205.

Список литературы

- [1] Fisk Z., Thompson J.D., Zirngiebl E., Smith J.L., Cheong S.W. // *Solid State Commun.* 1987. V. 62. N 11. P. 743-744.
- [2] Marle M.B., Dalichaouch Y., Ferreira J.M., Hake R.R., Lee B.W., Neumeier J.J., Torikachvili M.S., Yang K.N., Zhou H., Guertin R.P., Kuric M.V. // *Physica B.* 1987. V. 148. P. 155-162.
- [3] Hor P.H., Meng R.L., Wang Y.Q., Gao L., Huang Z.J., Bechtold J., Forster K., Chu C.W. // *Phys. Rev. Lett.* 1987. V. 58. N 18. P. 1891-1894.
- [4] Wordenweber R., Heinemann K., Freyhardt H.C. // *Physica C.* 1988. V. 153-155. P. 870-871.
- [5] Liang J.M., Chang L., Sung H.M., Wu P.T., Chen L.J. // *J. Appl. Phys.* 1988. V. 64. N 7. P. 3593-3597.
- [6] Wada T., Sakurai T., Suzuki N., Koriyama S., Yamauchi H., Tanaka S. // *Phys. Rev. B.* 1990. V. 41. N 16. P. 11 209-11 213.
- [7] Ono A. // *Physica C.* 1992. V. 200. P. 296-300.
- [8] Golben J., Vlasse M. // *Supercond. Sci. Technol.* 1992. V. 5. P. 231-235.
- [9] Пашин С.Ф., Антипов Е.В., Ковба Л.М. // *Сверхпроводимость.* 1990. Т. 3. № 10. С. 2386-2389.
- [10] Колесов Б.А., Алферова Н.И., Веснин Ю.И., Шубин Ю.В., Стариков М.А. // *Сверхпроводимость.* 1992. Т. 5. № 2. С. 314-318.
- [11] Currie D.B., Forrest A.M. // *Solid State Commun.* 1988. V. 66. N 7. P. 715-718.
- [12] Noel D., Parent L. // *Thermochimica Acta.* 1990. V. 171. P. 57-65.
- [13] Девятых Г.Г., Алексеевский Н.Е., Гусев А.В., Кабанов А.В., Митин А.В., Хлыбов Е.П. // *ДАН СССР.* 1990. Т. 313. № 2. С. 365-367.
- [14] Yamaya K., Okajama Y., Yagi T., Domon M., Itoh F. // *Physica C.* 1991. V. 185-189. P. 1237-1238.
- [15] Wang X.Z., Bauerle D. // *Physica C.* 1991. V. 176. P. 507-510.
- [16] Wang X.Z., Steger P.L., Reissner M., Steiner M. // *Physica C.* 1992. V. 196. P. 247-251.
- [17] Wang X.Z., Hellebrand B., Bauerle D. // *Physica C.* 1992. V. 200. P. 12-16.
- [18] Rozell J.M., Book G.W., Cunningham J., Glorioso C., Vlasse M., Golben J.P. // *Physica C.* 1993. V. 204. P. 384-388.
- [19] Маркович В.И., Дьяконов В.П., Войко Ф.А., Левченко Г.Г., Фита И.М. // *ФТТ.* 1994. Т. 36. № 6. С. 1672-1678.
- [20] Ramirez A.P., Schneemeyer L.F., Waszczak J.V. // *Phys. Rev. B.* 1987. V. 36. N 13. P. 7145-7147.
- [21] Dunlap B.D., Slaski M., Hinks D., Soderholm L., Beno M., Zhang K., Segre S., Grubtree G.W., Kwok W.K., Malik S.K., Schuller I.K., Jorgensen J.D., Sugaila A. // *J. Magn. and Magn. Mat.* 1987. V. 68. N 2. P. 139-144.

- [22] Алексеевский Н.Е., Гусев А.В., Девятых Г.Г., Кабанов А.В., Нарожный В.Н., Нижанковский В.И., Хлыбов Е.П. // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 48. № 10. С. 540-542.
- [23] Hilscher G., Holubar T., Schaudy G., Dumschat J., Strecker M., Wortmann G., Wang X.Z., Hellebrand B., Bauerle D. // Proc. XX Intern. Conf. on Low Temp. Physics, Eugene Oregon. 1993. (to be published).
- [24] Маркович В.И., Дорошенко Н.А., Дьяконов В.П., Левченко Г.Г., Фита И.М., Южелевский Ю.И. // ФТТ. 1993. Т. 35. № 3. С. 667-684.
- [25] Van den Berg J., Van der Beek C.J., Kes P.H., Mydosh J.A. // Solid State Commun. 1987. V. 64. N 5. P. 699-703.
- [26] Дьяконов В.П., Левченко Г.Г., Маркович В.И., Свистунов В.М., Фита И.М. // Сверхпроводимость. 1989. Т. 2. № 8. С. 74-81.
- [27] Dyakonov V.P., Zubov E.E., Kozeeva L.P., Levchenko G.G., Markovich V.I., Pavlyuk A.A., Fita I.M. // Physica C. 1991. V. 178. N 1-3. P. 221-224.
- [28] Akinaga H., Katoh H., Takita K., Asano H., Masuda K. // Jap. J. Appl. Phys. 1988. V. 27. N 4. P. L610-L612.
- [29] Wong-NG W., Paretzkin B., Fuller E.R. // J. of Solid State Chemistry. 1990. V. 85. P. 117-132.
- [30] Chatterjee R., Prasanna T.R.S., Mooder J., O'Handley R.C. // Physica C. 1989. V. 158. P. 485-489.
- [31] McK Paul D., Mook H.A., Sales B.C., Boather L.A., Thompson J.K., Mostoller, Hewat A.W. // Phys. Rev. B. 1988. V. 37. N 4. P. 2341-2344.
- [32] Smit H.A., Dirken M.W., Thiel R.C., de Jongh L.J. // Solid State Commun. 1987. V. 64. N 5. P. 695-698.
- [33] de Jongh L.J. // Magnetic properties of layered transition metal compounds / Ed. L. J. de Jongh. Kluwer Academic Publishers, Netherlands, 1990.
- [34] Дьяконов В.П., Левченко Г.Г., Маркович В.И., Олейник А.В., Поляков П.И., Фита И.М. // ФНТ. 1990. Т. 16. № 11. С. 1424-1427.
- [35] Fernandes A.A., Santamaria J., Budko S.L., Nakamura O., Guimpel J., Schuller I.K. // Phys. Rev. B. 1991. V. 44. N 14. P. 7601-7604.
- [36] Bienenstock A. // J. Appl. Phys. 1966. V. 37. N 3. P. 1459-1461.
- [37] Markert J.T., Dalichaouch Y., Maple M.B. // Physical Properties of High Temperature Superconductors. I / Ed. D.M. Ginsberg. World Scientific, Singapore, 1989.
- [38] Chattopadhyay T., Brown P.J., Maletta H., Wirges W., Fisher K., Bonnenberg D., Ewert S. // Indian J. Phys. 1989. V. 63A. N 3. P. 211-220.
- [39] Clinton T.W., Lynn J.W., Lee B.W., Buchgeister, Maple M.B. // J. Appl. Phys. 1993. V. 73. N 10. P. 6320-6323.
- [40] Allenpach P., Maple M.B. // Proc. Rare-Earth. Conf., Monterey. 1993. (to be publ. in J. of Alloys and Compounds).

Институт физики Польской
Академии Наук
Варшава

Поступило в Редакцию
30 мая 1994 г.